

УДК 811.111'373'42

Лектоваров К. С.

ЯДЕРНО-МЕДИАЛЬНАЯ ЗОНА НОМИНАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА SECURITY

Статья посвящена исследованию номинативного поля англоязычного концепта SECURITY. С помощью дефиниционного анализа вербальных компонентов поля выявляются семные пучки смысловой ткани анализируемого поля. Лингвокогнитивный анализ этих пучков эксплицирует тематические доминанты, структурирующие поле. Делается вывод о том, что повышение плотности определенных участков номинативного поля коррелирует с салиентностью определенных фреймовых структур и культурных сценариев, отраженных в концепте SECURITY.

Ключевые слова: концепт, номинативное поле, сема, семема, лексема, фрейм, сценарий.

Лектоваров К. С. Ядерно-медіальна зона номінативного поля концепту SECURITY. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню номінативного поля англomовного концепту SECURITY. За допомогою дефініційного аналізу вербальних компонентів поля виявляються семні пучки змістової тканини аналізованого поля. Лінгвокогнітивний аналіз цих пучків експлікує тематичні домінанти, які структурують поле. Робиться висновок про те, що підвищення щільності окремих ділянок номінативного поля корелює із салиєнтністю певних фреймових структур і культурних сценаріїв, відбитих у концепті SECURITY.

Ключові слова: концепт, номінативне поле, сема, семема, лексема, фрейм, сценарій.

Lektovarov K. S. Nuclear-medial zone of the concept SECURITY nominative field. – Article.

The article deals with investigation of the concept SECURITY nominative field. Definitive analysis of the field verbal components reveals certain seme bunches of the topical tissue of the analyzed field. Linguocognitive analysis of the bunches explicate topical dominants, which structure the field. We come to a conclusion that the increase of density in certain parts of the nominative field correlates with salience of certain frame structures and cultural scenarios, as they are reflected in the concept SECURITY.

Key words: concept, nominative field, seme, sememe, lexeme, frame, scenario.

Человек определяет и классифицирует действительность средствами языка, причем это «квантование» мира идей и вещей происходит на уровне концептов [2, 95]. Е.С. Кубрякова констатирует, что язык отражает опыт человека по взаимодействию со средой, и именно такой объективированный в языке опыт в своей совокупной целостности образует языковую картину мира [5, 32]. Каждый естественный язык, как пишет Ю.Д. Апресян, отражает определенный способ концептуализации (восприятия и организации) мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая «навязывается» всем носителям этого языка в качестве обязательной [1]. Следовательно, тщательное изучение концептов как фрагментов картины мира дает в руки исследователя ключ к пониманию подобной «коллективной философии».

Настоящее исследование выполнено с опорой на *полевую модель концепта*, разработанную И.А. Стерниным для описания его многослойной структуры в терминах ядра и периферии. Мы, однако, оперируем трехслойной схемой структурирования номинативного поля концепта: ядро, медиальная зона и периферия. При этом смысловое наполнение ядра поля, вслед за И.А. Стерниным, отождествляем с семным набором базовых лексем-репрезентантов изучаемого концепта [7, 201]. Нам близка позиция С.А. Жаботинской, которая рассматривает концепт как ментальное образование, *активируемое* языковыми единицами: «Концепты, или кванты информации, содер-

жатся не в языке, а в человеческой мысли. Язык предназначен для активации концептов» [3, 255].

В свое время В.И. Карасик ввел в научный узус термин «*номинативная плотность*» [4, 111]. Опираясь на этот термин, З.Д. Попова и И.А. Стернин утверждают, что «наличие большого количества номинаций концепта, или (в терминах В.И. Карасика) его высокая номинативная плотность отражает актуальность вербализуемого концепта для сознания народа» [6, 8]. Нам представляется такая позиция чрезвычайно плодотворной, т.к. определяя различную степень номинативной плотности, исследователь получает верифицируемые данные о степени салиентности отдельных смыслов, формирующих когнитивную сущность вербализованного концепта.

Объектом настоящего исследования является номинативное поле англоязычного концепта SECURITY. Предметом выступают лексикографически зафиксированные единицы, номинирующие понятие *security* и имеющие формат слова и словосочетания.

Ядерной зоной анализируемого номинативного поля выступают 10 семем (в иной терминологической парадигме – лексико-семантических вариантов) лексем *security*, которые по признаку смыслового родства были объединены нами в три группы. В результате такой группировки ядро поля представляет собой единство трех смысловых сегментов.

Сегмент 1 обозначаем обобщенным названием *свобода от предчувствия чего-то нежелательного/опасного*. В этот сегмент включены семемы *security* со следующими дефинициями:

(1.1) *freedom from danger, risk, safety* (свобода от опасности);

(1.2) *freedom from fear, anxiety, destitution, doubt, confidence* (свобода от тревоги);

(1.3) *freedom from the prospect of being laid off; dependability* (свобода от угрозы безработицы).

Сегмент 2 называется нами *финансовое/юридическое поручительство* и объединяет семемы *security*, дефинируемые в словарях как:

(2.1) *smth given, deposited, or pledged as assurance of fulfillment of an obligation; pledge* (залог);

(2.2) *surety; a person who undertakes to fulfill another person's obligation if that person cannot or does not* (поручитель);

(2.3) *a guarantee, a right conferred on a creditor to make him sure of recovery* (правовые отношения займа);

(2.4) *a document indicating ownership or creditorship; stock certificate or bond in evidence of debt or property* (облигации).

Сегмент 3 ядра номинативного поля *security*, обозначаемый как *защита от агрессивного воздействия*, образуют семемы со следующим значением:

(3.1) *protection; smth that gives or acquires safety* (защита от угрозы, нападения);

(3.2) *protection against espionage, sabotage* (защита от шпионажа);

(3.3) *an organization whose task is protection against espionage; a group or department to provide safety* (охрана).

Ядерная зона номинативного поля *security* граничит с *медиальной зоной*, в которую включаем лексикографически зарегистрированные синонимы и словосочетания со словом *security*. Анализ этого материала показывает, что различные сегменты ядра по-разному участвуют в формировании медиальной зоны. Иначе говоря, некоторые смысловые участки вербального поля оказываются более плотными, некоторые менее плотными. Под плотностью номинативного поля понимается большее или меньшее количество словарных единиц с соответствующей семантикой.

Так, например, первый сегмент ядра образует сегмент медиальной зоны с невысокой плотностью: только одно словосочетание, но в трех значениях, зарегистрировано в англоязычных словарях. Это *security blanket*, первоначально терминологическое (из области психологии) обозначение *предмета, в котором испуганный ребенок ищет защиты*: кутаясь в одеяльце, испуганный ребенок чувствует себя защищенным. В процессе семантической генерализации данное словосочетание приобрело значение *любой знакомый предмет, который успокаивает* (ребенка и не только). Впоследствии наглядный образ детского одеяльца (как средства обеспечения чувства безопасности) в британском варианте английского

языка получает совершенно новую метафорическую трактовку: *замалчивание информации для обеспечения безопасности* в обществе.

Семемам первого сегмента ядерной зоны с общим значением *свобода от предчувствия чего-то нежелательного/опасного* соответствуют в медиальной зоне синонимические цепочки: (1.1) *security – safety, safeness, protection*; (1.2) *security – confidence*; (1.3) *security – dependability*.

В первом сегменте ядерной и медиальной зон номинативного поля концепта SECURITY отражен фрейм СВОБОДА ОТ ЧЕГО-ТО НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО. Слот ЧТО-ТО НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЕ по-разному конкретизируется в разных семемах: *риск, опасность, тревога, страх, бедность, увольнение с работы*. Медиальная зона уточняет также слот СВОБОДА, называя средство обретения такой свободы – *любой знакомый предмет*, (изначально *детское одеяльце*), который дает ощущение защищенности. Соответствующий смысловой участок англоязычного номинативного поля не отличается высокой плотностью заполнения вербальными единицами. Кроме того, не все из обнаруженных нами единиц одинаково широко представлены в разных лексикографических источниках. Так, семемы (1.1) и (1.2) зафиксированы во всех словарях выборки (4 толковых и 2 переводных), а семеме (1.3) (со значением *свобода от угрозы безработицы*) регистрируют только два толковых словаря.

Сегмент 2 ядерной зоны, названный нами *финансовое/юридическое поручительство*, «прорастает» в соответствующий сегмент медиальной зоны за счет образования трех словосочетаний и десяти синонимов.

Рассматриваемые здесь семемы в совокупности своих значений актуализируют такой культурный фрейм, как ОДАЛЖИВАНИЕ СРЕДСТВ с устоявшимся распределением ролей тех, кто принимает участие в подобной трансакции, с устоявшимся сценарием их действий относительно возвращения долга, с фиксацией процедур и документов, задействованных в разворачивающейся ситуации и, главное, с четко прописанными обязательствами сторон. Вербализация различных аспектов этого фрейма прослеживается в медиальной зоне номинативного поля. Это, прежде всего, такие аспекты, как правовые отношения и процедуры займа.

Ядерные семемы этого сектора образуют номинативные словосочетания, построенные по модели N + N с семемой *security* в атрибутивной функции. Так, номинативная поликомпонентная единица *security interest* имеет следующее лексикографически зафиксированное толкование: *the rights that a creditor has in the personal property of a debtor that secures an obligation; lien*. Дефиниционный анализ второй ступени свидетельствует,

что слово *lien* – это юридический термин, впервые зафиксированный в 1531 г. и означающий *a legal claim that someone has on the property of another person until a debt has been paid back*. Иными словами, речь идет о *праве кредитора на определенную часть имущества должника до того времени, пока долг не будет возвращен*. Как видим, в англоязычной картине мира глубоко укоренен культурный сценарий *одолживание/возвращение долга* с четким определением прав и обязанностей сторон подобной трансакции.

Взаимоотношения, связанные с исполнением финансовых обязательств займа, могут иметь место между людьми, организациями, компаниями. Так, например, словосочетание *security analysis* предполагает выяснение «кредитной истории» организации. В словаре оно имеет следующее толкование: *изучение финансовой деятельности компании*. В Соединенных Штатах Америки имеется даже специальный правительственный орган *Securities and Exchange Commission*, чья функция состоит в обеспечении соблюдения правовых интересов инвесторов на рынке облигаций – *a US government agency that supervises the exchange of securities so as to protect investors against malpractice*.

Актуальность семантического комплекса *финансовое/юридическое поручительство* в смысловой структуре понятия *security* проявляется наличием поликомпонентных номинативных единиц, а также значительным набором синонимов к семемам *security* соответствующего ядерного сегмента.

Так, семема *security*, имеющая значение *залог*, образует целую цепочку синонимов, многие из которых, согласно словарям, функционируют в английском языке, начиная с XIV в.: *pledge, gage, pawn, guaranty, guarantee*. Семема *security*, обозначающая *поручитель*, имеет синоним *surety*. Слово *security* со значением *правовые отношения* лексикографически фиксируется как синоним к слову *guarantee*. А семема *security*, обозначающая *облигации*, т.е. документы, подтверждающие трансакцию займа, имеет словарно зарегистрированный синоним *bonds*.

Третий сегмент ядерной зоны вербализованного концепта SECURITY, обобщенно называемый *защита от агрессивного воздействия*, имеет наибольшее разветвление в медиальной зоне за счет наличия многочисленных синонимов и номинативных словосочетаний, построенных по модели *security + N*.

Семема *security* (3.1) со значением *защита от угрозы, нападения* входит в словосочетания, в которых угроза интерпретируется как разглашение секретной информации. Так, *security check* имеет два значения: *проверка для допуска к секретным документам* и *проверка благонадежности*

при приеме на работу, а словосочетание *security black-out* означает *засекречивание*. Объектом защиты может выступать не только информация, но и мир, что отражено в названии такой организации как Совет Безопасности ООН *Security Council – a permanent council of the United Nations with primary responsibility for maintaining peace and security*.

Эта же семема *security* (3.1) со значением *не-что, обеспечивающее защиту от угрозы и вреда*, имеет наибольшее количество лексикографически зафиксированных синонимов. Словари предлагают два эквонимичных синонима и семь гипонимичных. К первым относятся слова *defense* и *protection*, имеющие генерализованное значение: *state of being kept from harm/act of defending smb. from attack*, т.е. *состояние или действие по обеспечению безопасности*. К числу гипонимических синонимов причисляем слова с более конкретным значением, уточняющим *что именно (сооружение/устройство) защищает от опасности*: *safeguard, cover, ammunition, armor, screen, shield, wall*. Полагаем, что большое количество синонимов этой группы исторически объясняется важностью для англоговорящего социума проблемы защиты от физического насилия. Согласно словарям, эти единицы существуют в английском языке не первое столетие, появление некоторых датируется XII в. (*shield, wall*), XIII в. (*armor*) и т.д.

Семема *security* (3.2) со значением *защита от шпионажа* имеет только один лексикографический синоним-гипероним *defense* и образует единственное словосочетание *security risk*, метонимически обозначающее неблагонадежного человека: *somebody that is considered a threat to the security of the country, organization etc., because of the possibility of subversion*. Название абстрактного понятия *risk, угроза безопасности страны/организации* переносится на конкретное понятие *человек, который способен на подрывную деятельность, т.е. представляет угрозу для безопасности страны*.

Семема *security* (3.3) со значением *охрана = организация/группа/человек, обеспечивающий безопасность*, весьма активно образует парадигматические связи, имея четыре синонима *buckler, ward, guard, aegis/egis* и входя в ряд словосочетаний. Так, номинативная единица *security police/service* обозначает две разные организации: *police engaged in counterespionage = служба безопасности* и *air police/military police of an air force = полиция военно-воздушных сил*. Сотрудник первой из этих двух организаций обозначается словосочетанием *security officer = офицер службы безопасности, офицер контрразведки*. Семема (3.3) образует также словосочетание *security guard*, которое дефинируется как *a person employed to guard a building, a person, etc = охранник, конвоир*.

Как свидетельствует даже поверхностный анализ дефиниционных признаков семем третьего ядерного сегмента, смысловая близость этих лексических единиц базируется на общей для них всех семе *protection against smth*, которая, в свою очередь, дефинируется следующим образом: *smth that keeps a person or thing from being harmed; measures adopted to prevent a crime*. Смысловая пропозиция, свернутая в семантике выражения *to protect smb/smth against smth*, может быть сформулирована как: *агента упраздняет возможную угрозу пациенту или агент действует таким образом, чтобы пациенту не был нанесен вред*. Заполнение слотов этой пропозиции варьирует в разных семемах этого сегмента. Однако общим для них всех оказывается позитивная окрашенность слотов *агента* и *действовать* и негативная окрашенность слота *объект действия* (*угроза, вред*).

Завершая этот этап нашего исследования, сформулируем следующие выводы. Англоязычная картина мира содержит концепт SECURITY. Полисемант *security*, выбранный в качестве имени концепта, представляет собой 10 семем, которые совокупно образуют ядро вербального поля соответствующего концепта, членимое на три сегмента. Каждый сегмент номинирует определенный смысловой блок, называемый нами: 1) *свобода от предчувствия чего-то нежелательного/опасного*, 2) *финансовое/юридическое поручительство*, 3) *защита от агрессивного воздействия*.

Дефиниционный анализ и лингвокогнитивная интерпретация полученных данных показали пропозициональное структурирование смыслового слоя ядра поля и предоставили возможность его культурологической интерпретации, а именно – выявили базисные этические, правовые, моральные предписания, согласно которым строится мировоззрение англоязычного социума.

В медиальную зону номинативного поля входят тридцать идеографических синонимов и пятнадцать устоявшихся словосочетаний по модели *security + N*, зарегистрированных в словарях английского языка. Судя по количеству узальных синонимов и поликомпонентных номинативных единиц, можно делать выводы о салиентности определенных смыслов в структуре номинативного поля концепта SECURITY в англоязычной картине мира. Наиболее высвеченной, актуальной представляется семантическая составляющая *защита от агрессивного воздействия*. На нее приходится наибольшее число синонимов (14) и поликомпонентных единиц (9). На основании этого считаем возможным утверждать, что концепт SECURITY в англоязычной картине мира, прежде всего, акцентирует идею безопасности и защиты от агрессии. Следующей по степени актуальности идет идея финансовой/юридической безопасности и наименее салиентной оказывается идея свободы от предчувствия опасности.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография – М. : Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1996. – 104 с.
3. Жаботинская С.А. Концепт. Домен : Матричная и сетевая модели / С.А. Жаботинская // Культура народов Причерноморья. – Т. 1. – Симферополь : Таврический нац. ун-т им. В.И. Вернадского, 2009. – № 168. – С. 254–259.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
5. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира / Е.С. Кубрякова // Филология и культура : матер. IV международной научной конференции 16–18 апреля 2003 г. / ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 32–34.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З.Д. Попова, И.А. Стернин / Антология концептов / ред. В.Н. Карасик, И.А. Стернин. – М. : Гнозис, 2007. – С. 7–9.
7. Стернин И.А., Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / И.А. Стернин, З.Д. Попова. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.